

Андрей Белый

# КАРМА

СТИХИ

УДК 82.1  
ББК 83.3(2Рос=Рус)  
Б43

**Белый, А.**

Б43 Карма / А. Белый. — М. : T8RUGRAM, 2018. — 100 с. — (Голоса).

Андрей Белый — поэт Серебряного века, писатель, критик, мемуарист, один из ведущих деятелей русского символизма и модернизма.

«Карма» — необыкновенный сборник стихотворений, пронизанный тончайшими оттенками реальности, ускользающими деталями и неожиданными сравнениями. Парадоксальное сочетание философского и бытового, реального и абстрактного, неповторимая поэтика, невероятные по силе и глубине символы и образы произведут неизгладимое впечатление на читателя и позволят услышать несмолкаемый Голос Вечности!

УДК 82.1  
ББК 83.3(2Рос=Рус)  
ВІС FС  
BISAC FIC000000

# СТИХОТВОРЕНИЯ



## СОЗИДАТЕЛЬ

Грустен взор. Сюртук застегнут.  
Сух, серьезен, строен, прям —

Ты над грудой книг изогнут,  
Труд несешь грядущим дням.

Вот бежишь: легка походка;  
Вертишь трость — готов напасть.

Пляшет черная борода,  
В острых взорах власть и страсть.

Пламень уст — багряных маков —  
Оттеняет бледность щек.

Неизменен, одинаков,  
Режешь времени поток.

Взор опустишь, руки сложишь...  
В мыслях — молнийный излом.

Замолчишь и изнеможешь  
Пред невеждой, пред глупцом.

Нет, не мысли, — иглы молний  
Возжигаешь в мозг врага.  
Стройной рифмой преисполни  
Вихрей пьяные рога,

Потряся строгим тоном  
Звезды строящий эфир...

Где-то там... за небосклоном  
Засверкает новый мир: —

Там за гранью небосклона —  
Небо, небо наших душ:

Ты его в земное лоно  
Рифмой пламенной обрушь.

Где-то новую туманность  
Нам откроет астроном: —

Мира брэнного обманность —  
Только мысль о прожитом.

В строфах — рифмы, в рифмах — мысли  
Созидают новый свет...

Над душой твоей повисли  
Новые миры, поэт.

Все лишь символ... Кто ты? Где ты?..  
Мир — Россия — Петербург —

Солнце — дальние планеты...  
Кто ты? Где ты, демиург?..

Ты над книгою изогнут,  
Бледный оборотень, дух...

Грустен взор. Сюртук застегнут.  
Гори, серьезен, строен, сух.

*Март 1904  
Москва*

## МАГ

Упорный маг, постигший числа  
И звезд магический узор.  
Ты— вот: над взором тьма нависла...  
Тяжелый, обожженный взор.

Бегут года. Летят: планеты,  
Гонимые пустой волной, —  
Пространства, времена... Во сне ты  
Повис над бездной ледяной.

Безводны дали. Воздух пылен.  
Но в звезд разметанный алмаз  
С тобой вперил твой верный филин  
Огонь жестоких желтых глаз.

Ты помнишь: над метою звездной  
Из хаоса клонился ты  
И над стенающею бездной  
Стоял в вуалях темноты.

Читал за жизненным порогом  
Ты судьбы мира наизусть...  
В изгибе уст безумно строгом  
Запечатлелась злая грусть.

Виси, повешенный извечно,  
Над темной пляской мировой, —  
Одетый в мира хаос млечный,  
Как в некий саван гробовой.

Ты шел путем не примиренья —  
Люциферическим путем.  
Рассейся, бледное виденье,  
В круговороте бредовом!

Ты знаешь: мир, судеб развязка,  
Течение быстрое годин —  
Лишь снов твоих пустая пляска;  
Но в мире — ты, и ты — один,

Все озаривший, не согретый,  
Возникнувший в своем же сне...  
Текут года, летят планеты  
В твоей несчастной глубине.

1904  
*Москва*

## ЗИМА

М. А. Волошину

Снега синей, снега туманней;  
Вновь освеженной дышим мы.  
Люблю деревню, вечер ранний  
И грусть серебряной зимы.

Лицо изрежет ветер резкий,  
Пролещует хладом в глубь аллей;  
Ломают хрупкие подвески  
Ледяных, звонких хрусталей.

Навеяв синий, синий иней  
В стеклянный ток остывших вод,  
На снежной, бархатной пустыне  
Воздушный водит хоровод.

В темнеющее поле прыснет  
Вечерний, первый огонек;  
И над деревнею повиснет  
В багровом западе дымок;

Багровый холод небосклона;  
Багровый отблеск на реке...  
Лениво каркнула ворона;  
Бубенчик звякнул вдалеке.

Когда же в космах белых тонет  
В поля закинутая ель,  
Серебро метет, и рвет, и гонит  
Над садом дикая метель, —

Пусть грудой золотых каменьев  
Вскипит железный мой камин:  
Средь пламенистых, легких звеньев  
Трескучий прядает рубин.

Вновь упиваюсь, беспечальный,  
Я деревенской тишиной;  
В моей руке бокал хрустальный  
Играет пеной кружевной.

Вдали от зависти и злобы  
Мне жизнь окончить суждено.  
Одни суровые сугробы  
Глядят, как призраки, в окно.

Пусть за стеною, в дымке блеклой,  
Сухой, сухой, сухой мороз, —  
Слетит веселый рой на стекла  
Алмазных, блещущих стрекоз.

1907  
*Петровское*